

покрова для проведения анализа ДНК»¹. Следовательно, дача образцов (биологического происхождения) не нарушает привилегию против самообвинения, и на это следственное действие не распространяется охранительное воздействие ст. 51 Конституции РФ. Казалось бы, с учетом этого, позиция Конституционного Суда Российской Федерации в части необязательности участия защитника при получении образцов выглядит более-менее убедительно. Однако следует принимать в расчет, что, несмотря на то что в ходе анализируемого следственного действия не формируются показания как доказательства (для допустимости которых закон признает обязательным участие защитника – п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), уголовно преследуемое лицо в этот момент также нуждается в квалифицированной юридической помощи. Присутствие защитника – гарантия того, что с обвиняемым (подозреваемым) при получении образцов для сравнительного исследования не будут обращаться грубо, не станут нарушать его конституционные права, причинять ему боль или унижать (случаи незаконного воздействия на обвиняемых и подозреваемых сотрудников полиции широко известны общественности). Поэтому полагаем, именно исходя из данных мотивов, участие защитника в указанном следственном действии при требовании уголовно преследуемого лица должно быть обеспечено, несмотря на позицию Конституционного Суда РФ (весьма противоречивую), выраженную в определении по жалобе В.И. Самсонова.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
начальник кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор исторических наук, профессор,
полковник полиции

ЧЕТВЕРТОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Как известно, права человека разнообразны по своему содержанию, довольно обширны, постоянно детализируются и расширяются, представляют собой достояние всех людей без какой-либо дискриминации. Права человека образуют целую систему, которая постоянно развивается и расширяется, дополняется новыми правами и детализирует уже существующие.

---

¹ Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. Т. 2 / под ред. проф. В.А. Туманова. М.: НОРМА, 2000. С. 314.

Довольно обширный пласт прав человека, с одной стороны значительно увеличивает возможности каждого по их реализации, но, с другой стороны, имеет ряд сложностей, обусловленных появлением новых видов прав, не находящихся своего законодательного закрепления и требующих доктринального осмысления.

На сегодня доминирует теория о трех поколениях прав человека, которая сложилась на основе исторического развития общества и государства, обусловившее и эволюционирование соответствующего правового базиса, затрагивающего права человека.¹ Таким образом, в основе выделения универсальной концепции поколений прав человека лежит исторический аспект, что и обуславливает поэтапно появление одних прав человека за другими. Автором данной концепции является чешский, а в последующем французский юрист, директор Отдела прав человека и мира ЮНЕСКО Карел Васак², который в ее основе также использовал и лозунги Великой французской революции: «свобода, равенство, братство». Предложенная концепция, по мнению исследователей, в упрощенной форме отображает довольно сложный период развития прав человека, но представляет возможность на основе данного подхода создать систему развития прав человека³.

Первое поколение прав человека, как известно, это личные (гражданские) и политические права, закрепленные в законодательных актах Англии, США и Франции XVII и XVIII веков. Второе поколение включает в себя социальные, экономические и культурные права, которые отражены в международных документах и на национальном уровне. Третье поколение прав человека или коллективные права (хотя существуют и иные подходы)⁴, предполагает собой право на мир, благоприятную окружающую среду, равноправие народов и др. Данное поколение прав человека нашло свое закрепление в основополагающих документах международного сообщества, принятых после Второй мировой войны.

Несмотря на всеобщее принятие разработанной концепции трех поколений прав человека, тем не менее со временем, в силу социально-

---

¹ Кожура Н.А., Соболев Д.В. К вопросу о соматических правах человека // Научно-практические исследования. 2020. № 1-2 (24). С. 62.

² Лебединская А.С., Тишаков М.П. Четвертое поколение прав человека: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров (Симферополь, 26 апреля 2019). Симферополь, 2019. С. 434.

³ Олейник Н.Н., Олейник А.Н. Историческое развитие поколений прав человека // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2015. № 14. С. 123.

⁴ Глушкова С.И., Летунов Е.Д. Развитие нового поколения права человека в эпоху цифровых технологий // Вестник гуманитарного университета. 2020. № 4(31). С. 16.

экономического развития общества, появления новых прав человека возникла потребность в ее дополнении и развитии. Особенно актуализировались данные процессы в новом тысячелетии, появились потребности в выделении четвертого поколения прав, критерии которого еще не очерчены¹, что, конечно же, порождает все новые дискуссии. Тем не менее, основная полемика разворачивается о выделении информационных и соматических прав человека в качестве следующего поколения.

Однако в отечественной политико-правовой теории в качестве нового поколения также выделяют различные права. В частности, информационные, соматические (от греч. soma – тело) права², духовно-нравственные права³, экологические, биотехнологические права⁴. Указанный перечень не является исчерпывающим, постоянно расширяется и детализируется.

Перспективы признания прав нового (четвертого) поколения требуют своей теоретической обоснованности и практической реализации. Судя по предложенным вариантам, следует отметить тенденции сближения права с другими отраслями знаний (биотехнология, медицина, экономика, информационные технологии и др.).

Ввиду такого множества подходов, активных попыток обоснования «определенного» пласта правил в качестве нового поколения, их закрепление на законодательном уровне в различных государствах, наличие судебной практики, в том числе и международного характера все более указывает на значимость и актуальность выделения четвертого поколения прав человека. Неспроста, указывают исследователи, данная идея еще не является общепризнанной, так как ни одна из точек зрения не получила массового признания, в том числе и по причине отсутствия полноценной базисной аргументации⁵.

---

¹ Семерикова П.В. Быть ли четвертому поколению прав человека? // Синергия наук. 2018. № 28. С. 915.

² Лебединская А.С., Тишаков М.П. Четвертое поколение прав человека: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров (Симферополь, 26 апреля 2019). Симферополь, 2019. С. 435.

³ Ивентьев С.И. Четвертое и пятое поколение прав человека как основа духовного и нравственного возрождения человечества // V Забайкальские рождественские образовательные чтения: материалы научно-практической конференции (Чита, 9–11 декабря 2015), Чита, 2016. С. 120–121.

⁴ Глушкова С.И., Летунов Е.Д. Развитие нового поколения права человека в эпоху цифровых технологий // Вестник гуманитарного университета. 2020. № 4 (31). С. 18.

⁵ Пятнов А.С. Зарождение, эволюция и современное состояние идеи четвертого поколения прав человека // Современность в творчестве талантливой молодежи: сборник материалов научно-практической конференции молодых ученых (Иркутск, 23 марта 2016), Иркутск. 2016. С. 174.

Потребность в выделении четвертого поколения прав человека уже очевидна для юридического сообщества, что даже порождает выдвижения пятого и даже шестого поколения прав человека. Тем не менее, появлением нового поколения прав человека является их всеобщее признание, отображение данного факта путем закрепления на международном уровне, с закреплением данного перечня прав¹.

Множество точек зрения, в рамках предмета исследования объективно не позволяют до настоящего времени выделить одну из них или говорить о доминировании одной позиции. Тем не менее, среди различных взглядов по поводу четвертого поколения прав человека наиболее проработанными и реализуемыми являются два основных подхода. Один из которых предполагает отнесение к новому поколению прав человека комплекс прав, связанных с правом на информацию, и информационные технологии, второй – с открытиями в области биологии, развития биотехнологий².

В первую очередь рассмотрим информационные (коммуникационные, цифровые, виртуальные) права, которые претендуют на статус четвертого поколения в силу активного развития информационных технологий. К тому же, они все более расширяются и находят свое закрепление на законодательном уровне, отражаются в правоприменительной практике.

Среди научного сообщества до сих пор идет активная полемика, каким же образом называть данную группу прав в сфере информационно-телекоммуникационных технологий – информационные, коммуникационные, виртуальные или цифровые. Наиболее приемлемым, как с теоретической, так и практической точки зрения, по нашему мнению, данные права следует обозначить в качестве «цифровых прав», учитывая, что данная норма в 2019 году нашла свое закрепление на законодательном уровне – ст. 141¹ Гражданского кодекса Российской Федерации, имеющая одноименное название.

Цифровые права являются результатом так называемой четвертой индустриальной революции. Базовым среди данной группы вполне закономерно называют право на доступ к Интернету в силу производности от него остальных прав. Однако данное право не получило однозначного

---

¹ Лебединская А.С., Тишаков М.П. Четвертое поколение прав человека: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: материалы IV Всерос. науч.-практ. конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров (Симферополь, 26 апреля 2019). Симферополь. 2019. С. 435.

² Белованс Е.В. К вопросу о правах человека четвертого поколения // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции (Иркутск, 21 мая 2019), Иркутск, 2019. С. 38.

признания на национальном уровне среди большинства государств¹, на международном уровне также не все так тождественно, хотя позитивные тенденции уже наблюдаются.

Широкие возможности интернет-пространства, всеохватывающая цифровизация, кроме значительных благ, несет в себе и риски распространения личных данных, нарушения тайны переписки, личной жизни, обуславливает появление новых видов преступлений. Закономерно, что цифровизация многих сфер общественной жизни порождает переосмысление и пересмотр уже существующих прав человека, ставит перед государством задачу не только признания, но и защиты цифровых прав и свобод человека и гражданина.

Стоит подчеркнуть, что цифровые права не сводятся только к доступу в Интернет, а предлагаются целый комплекс прав, позволяющих человеку реализовать себя как свободную личность в киберпространстве². О значимости данной проблематики указывается высшими должностными лицами государства, особенно актуализировались данные вопросы в период пандемии новой коронавирусной инфекции.

Следует также отметить, в рамках рассматриваемого пласта потенциальных прав нового поколения и право на забвение, предоставляющего возможность человека требовать от поисковых сервисов удалить из выдачи ссылки на страницы с его персональными данными. Данное право еще в 2014 году было закреплено Судом Евросоюза после того, как мужчина, погасивший долг, обнаружил свои данные в поисковом запросе Google³. Вследствие судебного разбирательства суд обязал Google удалить все ссылки, содержащие имя бывшего должника⁴. Кроме того, в практике Европейского суда по правам человека также активно рассматриваются споры, связанные с ограничениями и нарушениями цифровых прав⁵. На существующую российскую судебную практику, в частности и постановления

---

¹ Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды института государства и права Российской академии наук. 2019. № 4. С. 22–23.

² Глушкова С.И., Летунов Е.Д. Развитие нового поколения права человека в эпоху цифровых технологий // Вестник гуманитарного университета. 2020. № 4(31). С. 18–23.

³ Компании «Гугл Спейн СЛ» и «Гугл Инк.» против Испанского агентства по защите данных (AEPD) и Марио Костехи Гонсалеса // Бюллетень ЕСПЧ. Российское издание. 2014. № 9. С. 22–23.

⁴ Алешкова И.А., Молокаева О.Х. Новое поколение прав человека и их конституционное развитие // Современное конституционное право: отечественные и зарубежные исследования: сборник научных трудов, М. 2019. С. 80.

⁵ Глушкова С.И., Летунов Е.Д. Развитие нового поколения права человека в эпоху цифровых технологий // Вестник гуманитарного университета. 2020. № 4 (31). С. 21.

Конституционного Суда Российской Федерации, указывают отечественные исследователи¹.

Такие случаи все более актуализируют вопросы закрепления данных прав на законодательном уровне, а не только с помощью решений судебных органов. Кроме того, положения ч. 1 ст. 55 Конституции РФ позволяют это реализовать, что также общепризнано и в международной практике.

Кроме цифровых (информационных), наиболее потенциальными правами четвертого поколения являются соматические права человека, в качестве таковых рассматриваются: право распоряжаться своей жизнью, телом, право на смерть, репродуктивные права и др.² Это права, которые непосредственно связаны с человеческим организмом. Текущая международная и отечественная судебная практика по поводу данной группы прав активно развивается и дополняется, особенно это касается трансплантации органов и тканей человека³, что в последующем создает и обуславливает законодательные органы более активизировать свою деятельность в обозначенном направлении. Большинство государств уже пришло к выводу, что защиту своих граждан может обеспечить эффективно лишь само государство поэтому государствам необходимо более активно принимать участие в закреплении новых прав человека, предоставлении возможностей и дополнительных гарантий по их реализации.

Поддерживая позицию исследователей, отметим, что информационные права все же являются первичными по отношению к соматическим. Так как последующее развитие общественных институтов все же более зависит именно от уровня информационного оснащения, особенно это касается инновационных медицинских средств⁴. С практической точки зрения, подтверждением данного тезиса являются вызовы последнего времени, связанные с пандемией коронавируса. Таким образом, значимость всеобщего признания нового – четвертого поколения прав

---

¹ Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды института государства и права Российской академии наук. 2019. № 4. С. 28.

² Анисимов Н.Н. Новое поколение прав человека: реальное развитие и фикции // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 13 декабря 2019), Чебоксары, 2019. С. 239.

³ Алешкова И.А., Молокаева Х.О. Новое поколение прав человека и их конституционное развитие // Современное конституционное право: отечественные и зарубежные исследования: сборник научных трудов, М. 2019. С. 77–78.

⁴ Лебединская А.С., Тишаков М.П. Четвертое поколение прав человека: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистров (Симферополь, 26 апреля 2019). Симферополь, 2019. С. 436.

человека, все более актуализируется как в теоретическом, так и практическом аспекте. Наиболее оптимальным вариантом является признание в качестве четвертого поколения прав человека – цифровых (информационных) прав, с закреплением таких базовых прав на международном уровне, что откроет дальнейшие возможности по его расширению и реализации вопроса о следующем поколении прав человека на основе полученного опыта.

Киреев Михаил Павлович,
профессор кафедры
управления органами внутренних дел
в особых условиях Академии управления МВД РФ,
доктор юридических наук, профессор,
полковник милиции в отставке

Литвинов Николай Дмитриевич,
руководитель Экспертного центра
«Национальной Безопасности»,
доктор юридических наук,
полковник милиции в отставке

Мартынов Александр Николаевич,
генерал-майор юстиции в отставке

ГЕНЕЗИС ПРАВОСЛАВНО-ИСЛАМСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА КАВКАЗЕ

На стыке XX-го и XXI-го веков Россия превратилась в объект и территорию международной гибридной войны. Все это сопровождается невиданным всплеском коррупции, этнического национализма, антигосударственного терроризма, вымиранием значительных слоев населения, вовлечением молодежи, прежде всего Северного Кавказа, в международные террористические организации. Международная террористическая организация «Исламское государство» включило Северный Кавказ в «свою территорию» в качестве провинции «Вилаят Кавказ». Основная часть участников подполья гибридной войны «Имарат Кавказ» принесла присягу на верность лидеру Исламского государства. Несколько тысяч молодежи из республик Северного Кавказа ушли в Сирию воевать в составе «Исламского Государства» против структурных